

Мысленно Чжоу Дэкунь непрерывно выдавал поток отборных проклятий, правда он не знал точно, кого именно проклинаят. Сейчас его держали в своих цепких лапах ужас и сожаление.

Янь поморщился, его уже начал раздражать город Святого Снега. Ему хотелось взглянуть на целебную пилюлю, только и всего. И после стольких просьб и уговоров он так и не смог даже краем глаза увидеть её. Помрачнев, он медленно повернулся к юноше. Ханьсюэ Цзун всё это время наблюдал за происходящим. Он мимолетно улыбнулся, и его тело исчезло во вспышке света. В следующий миг он уже стоял напротив Чжоу Дэкуня. Первый старейшина сказал:

— Ханьсюэ Цзун, я не знаю, почему ты еще жив, но...

— Но что? — оборвал его со смехом юноша. — Я не погиб только из-за мягкосердечия старого хрыча. Но его мягкосердечие никак не повлияло на мою культивацию. Сейчас я не имею никакого отношения к клану Ледящего Снега. Теперь я почетный вассал[1] племени Пяти Лун из Западной Пустыни, которое поручило мне уничтожить город Святого Снега! К тому же я много слышал об этом грандмастере Чжоу и хотел лично взглянуть на его Дао алхимии.

Собравшиеся практики разразились криками. Эта новость не обрадовала четырех главных старейшин. Всё-таки старик в группе юноши находился на великой завершенности стадии Зарождения Души. Его угрожающая аура тяжело давила на них всех.

— О, не волнуйтесь, — успокоил Ханьсюэ Цзун со слабой улыбкой, — никто не понимает город Святого Снега и его возможности лучше меня. Мы сегодня здесь не для того, чтобы сражаться. Я просто хотел посмотреть на алхимическую дуэль вашего грандмастера Чжоу. Но ставки в этой игре высоки! Можно даже сказать, что это может решить жить вам или умереть. Кто бы не победил, я обещаю, что практики Западной Пустыни не станут нападать на город в течение трех месяцев. Это должно дать вам достаточно времени на подготовку. Но, если вы откажетесь от дуэли, тогда...

В этот момент из-за городских стен слышались крики. В небе вспыхнули лучи радужного света, а на земле появилось целое море диких зверей. В воздухе поблескивали магические формации, накрыв собой область вокруг города своим сокрушительным давлением.

Практики на площади пораженно уставились вверх. Четверо главных старейшин выглядели крайне скверно. Появление Ханьсюэ Цзуна означало, что в их защитных приготовлениях теперь появился серьезный изъян. Времени исправлять его у них не было. Они не могли понять, почему он дает им три месяца, но, даже если это ловушка, у клана Ледящего Снега не осталось другого выбора, кроме как в неё запрыгнуть. Им были нужны эти три месяца.

При виде перекошенных лиц главных старейшин клана Ледящего Снега Ханьсюэ Цзун расхохотался.

— Но обстоятельства изменились. Грандмастер Чжоу отказался показать свою целебную пилюлю. Если господин Янь не против, то почему бы нам не провести небольшое состязание между молодежью. Тогда грандмастер Чжоу увидит, что Дао алхимии господина Яня достоин, чтобы его принимали всерьез.

Первый старейшина смущенно потупил глаза, поведение Чжоу Дэкуня его порядком злило. Второй старейшина испытывал похожие чувства. Изначально они с готовностью приняли на веру слова Чжоу Дэкуня о том, что он истинный грандмастер. Но сейчас он почему-то отказывался продемонстрировать свои навыки и пытался заставить сделать это другого

человека. Они не знали, что делать в таком случае. Первый старейшина нахмурился и мысленно обдумал ситуацию. Наконец он вздохнул и посмотрел на Мэн Хао.

— Юный друг, мы вынуждены просить тебя переплавить пилюлю. Относительно Гусеницы Леденящего Снега, мы сможем провести повторные переговоры, когда всё уляжется. Что скажешь?

Мэн Хао улыбнулся. Ему не хотелось, чтобы Чжоу Дэкунь потерял лицо. Но, когда дело касается Дао алхимии, он без колебаний унизит любого, особенно самопровозглашенного алхимика из Восточных Земель. Поэтому он ответил на просьбу первого старейшины кивком. Но Янь сразу же раздраженно скривился. Очевидно, он заключил, что грандмастер Чжоу сомневался в его Дао алхимии и таким способом хотел его проверить. Холодно хмыкнув, Янь покосился на Мэн Хао, а потом на Чжоу Дэкуня и сказал:

— Мое имя Янь Сун с горы Алхимии, что в Восточных Землях.

Это было формальное приветствие перед началом алхимической дуэли. Несмотря на то, что его противником являлся Мэн Хао, Янь Сун всё равно рассматривал это как дуэль с Чжоу Дэкунем. Старик Чжоу про себя невесело рассмеялся. Он был в полнейшем смятении. По его мнению, весь сегодняшний день превратился в одно большое недоразумение. Но сейчас его было не разрешить. Выражение лица Мэн Хао не изменилось. Он сделал глубокий вдох собираясь представиться, как того требовал этикет, но Янь Сун оборвал его взмахом своего широкого рукава.

— Можешь не представляться, — сказал он, — мне не интересно ни твое имя, ни откуда ты. Просто постарайся выложиться на полную, мне нужна твоя лучшая пилюля, ладно?

От такого пренебрежительного отношения Мэн Хао нахмурился. Янь Сун поднял руку. Над ней уже парила алхимическая печь. Внезапно на его ладони вспыхнуло пламя. Это было непростое пламя, а огонь его Зарожденной Души. Только практики стадии Зарождения Души с душой, наделенной атрибутом огня, могли создать такое пламя. Оно было красновато-оранжевым и настолько горячим, что вокруг него задрожал воздух. Пару мгновений спустя алхимическая печь накалилась до красна. Янь Сун достал из бездонной сумки несколько крохотных кисетов[2], наполненных различными порошками. Он отмерил несколько порций порошка и засыпал его в алхимическую печь. Мэн Хао на это лишь слегка прищурился, а Чжоу Дэкунь громко втянул полную грудь воздуха. "Он не переплавляет пилюли из трав..."

— На горе Алхимии в Восточных Землях мы не переплавляем пилюли из трав, — словно прочитав его мысли, невозмутимо сказал Янь Сун. — Мы используем в качестве основы пять элементов[3]. Мы берем объекты, которые соответствуют пяти элементам и превращаем их в порошок, который в дальнейшем используем для переплавки пилюль. Это истинный великий путь Дао алхимии!

Из его алхимической печи послышался громкий рокот. Внезапно на небе начали собираться тучи, послышались раскаты грома. Сердце Чжоу Дэкуня тревожно забилось быстрее. Было очевидно, что тучи в небе были следствием Треволнения Пилюли!

Собравшиеся практики и четверо главных старейшин пораженно уставились на небо. Им еще никогда не доводилось видеть чего-то подобного. Янь Сун с гордостью посмотрел на Треволнение и сказал:

— В Восточных Землях мы не беспокоимся о Треволнении Пилюли. К тому же Треволнение Пилюли позволяет нам обуздать силу молнии. Это помогает нам полностью раскрыть мощь

пяти элементов!

Пока он говорил, с оглушительным грохотом с неба в алхимическую печь ударило несколько молний. В мгновение ока молнии соединились в одну большую молнию. Янь Сун запрокинул голову и взревел. Он хлопнул по алхимической печи, отчего с нее слетела крышка. Изнутри вылетела шестицветная целебная пилюля, которую ловко схватил Янь Сун. Тучи в небе сразу же рассеялись. Но молния продолжала лететь вниз. Янь Сун выглядел очень впечатляюще, когда молния фонтаном искр разбилась о землю рядом с ним.

— К сожалению, переплавка вышла слегка поспешной, — признался Янь Сун Мэн Хао, — это моя не самая лучшая работа.

А потом с вызовом посмотрел на Чжоу Дэкуня. Тот по-прежнему держался благородно и статно, но его сердце бешено стучало. Глаза Мэн Хао на мгновение вспыхнули, а потом он взмахом рукава достал алхимическую печь. Янь Сун покосился на печь Мэн Хао. Его до этого спокойное выражение лица начало приобретать горделивый оттенок. При обращении к Чжоу Дэкуню он не вел себя таким образом. С Мэн Хао же он мог позволить вести себя по-другому. Но при виде алхимической печи по лицу Янь Суна промелькнуло удивление. Это была печь Десяти Тысяч Переплавок, которую Мэн Хао получил в секте Черного Сита.

Как только Чжоу Дэкунь увидел алхимическую печь, у него закружилась голова. Он раньше уже видел печь Десяти Тысяч Переплавок, и она выглядела точь-в-точь как печь, что сейчас держал в руках Мэн Хао. Обычно найти две совершенно одинаковых алхимических печи, особенно Десяти Тысяч Переплавок, было довольно непросто, но не невозможно. Поэтому Чжоу Дэкунь быстро подавил свои подозрения и сомнения.

Глаза Мэн Хао заблестели, когда он поднял алхимическую печь на ладони. Внутри него разгорелось Неугасающее Пламя Пилюли Востока и вспыхнуло у него на руке. Огонь невозможно было увидеть, но воздух вокруг Мэн Хао подернулся маревом. Янь Сун прищурился. Впервые на его лице отразилось сомнение. По технике переплавки алхимика можно было получить примерное представление о его Дао алхимии. Янь Сун сразу понял, что техника Мэн Хао совсем не простая. Эту теорию подтверждало неосязаемое пламя Мэн Хао. "Этот огонь..." — пораженно подумал он. Его начали мучить сомнения.

Чжоу Дэкунь уже не в первый раз видел невидимое пламя Мэн Хао, но на сей раз он попытался рассмотреть его гораздо внимательнее, чем раньше[4]. От увиденного его сердце затрепетало. Но он по-прежнему продолжал загадочно улыбаться. Такой улыбкой, словно от вида молодых людей, переплавляющих пилюли, у него теплело в груди.

Выражение его лица убедило всех присутствующих, что всё это было частью плана Чжоу Дэкуня и что он считал ниже своего достоинства позволить Янь Суну увидеть его целебную пилюлю.

Про себя Чжоу Дэкунь вздохнул. К снedaющей его горечи и тревоге еще примешалась капля гордости. Чего он не заметил, так это внимательного взгляда Ханьсюэ Цзуна, направленного в его сторону.

Тем временем Мэн Хао хлопком по своей бездонной сумке вытащил целебное растение. После чего превратил его в порошок и отправил в алхимическую печь. Для него поступить так с одним растением было в порядке вещей. Но Мэн Хао продолжал доставать травы и перед отправкой в алхимическую печь превращал их в порошок. На это Янь Сун нахмурился и холодно ухмыльнулся.

— Смотрю, ты хочешь повторить мой метод переплавки пяти элементов, — сказал он равнодушно, — как по мне, так ты себя переоцениваешь. Может, ты и хорош в переплавке пилюль, но мой метод пяти элементов совершенно другое дело: если твои навыки в Дао алхимии не превосходят мои, то тебе никогда не преуспеть!

Как только он посмотрел на Чжоу Дэкуня, то сразу почувствовал, как сердце наливается гордостью. Чжоу Дэкунь был воплощением спокойствия. Его глубокая и загадочная аура внезапно заставила даже Янь Суна засомневаться.

[1] Поскольку подходящего слова на русском не существует я использовал "почетный вассал". Под почетным вассалом подразумевается иностранец, который занимает в другом государстве высокий пост. Такая практика велась в древнем Китае. — Прим. пер.

[2] Кисет — небольшой мешочек для хранения вещей, затягиваемый шнуром. — Прим. пер.

[3] В китайской космогонии пять элементов или у-син это: земля, дерево, металл, огонь, вода. — Прим. пер.

[4] Насколько я понял, здесь Эрген немного ошибся. Вроде бы старика Чжоу похитили до того, как Дух Пилюли передал Мэн Хао пламя. Оставим это на совести автора. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/102544>